

МИР ДЕТСТВА В КИНОСЦЕНАРИЯХ КАЗАХСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Нурманова Ж. К., кандидат педагогических наук

THE WORLD OF CHILDHOOD IN THE SCREENPLAYS OF KAZAKH WRITERS

Nurmanova Zh.K.

Киносценарии писателей – наименее известная часть творческого наследия, как правило, «выпадающая» из поля зрения литературоведов. К миру детства и детской души вслед за литературой обратилось и кино. В числе первых кинодраматургов, которые писали сценарии на тему детства и юношества, были Аким Тарази, Талгат Теменов и Сатыбалды Нарымбетов. Их внимание привлекли такие проблемы, как внутренний мир ребенка, его душа, интересы, забавы, взаимоотношения мира детей и мира взрослых, формирование характера.

Аким Тарази (Аким Ашимов) – профессиональный дипломированный кинодраматург. В середине 1960-х гг. в Москве, во время учебы на Высших сценарных курсах, большую известность писателю принес детский киносценарий «Звучи, там-там!». Первоначальное название сценария – «Пистолет». Редакторы, прочитавшие сценарий, пришли к выводу, что стоит не только изменить его название, но и историю с пистолетом следует убрать. Таким образом, от первоначально задуманного сюжета

не осталось и следа. Был написан другой вариант сценария с названием «Арман-атаман». Таким образом, заглавие менялось трижды – «Пистолет», «Арман-атаман», «Звучи, там-там!». В соответствии с заглавием менялись и концепция, и сюжет будущего фильма. В итоге получился сценарий о стремлении ребят к романтике, к героизму.

По сюжету сценария три школьника – Арман, Мурун и Темиртон – решают бежать в Африку. В связи с этим они начинают изучать английский язык и этнографию африканских племен. Цель поездки – помочь народам Африки в борьбе за независимость, оказав им поддержку. Им часто снятся подвиги, которые совершает их отряд, защищая поработенные африканские народы. В день побега они встречают на вокзале настоящих афроамериканцев, приехавших в гости в колхоз, и остаются дома. Африка в лице небольшой делегации сама приезжает к ним в аул. Фильм «Звучи, там-там!» вышел на экраны в 1967 г.

Талгат Теменов продолжил детскую тематику вслед за кинопроиз-

ведениями своих предшественников. Его сценарии пронизаны мотивами сиротства и обездоленности. Главными героями большинства его сценариев являются мальчики-сироты: Самат в «Торо», Ерлан в «Людах на крыше», Абу Мансур в «Кипчаках». Герои, как правило, из неполных семей. Абу Мансур из литературного сценария «Кипчаки» лишается матери в младенческом возрасте. Эпизодическая фигура мальчика-сироты возникает в сценарии «Казнь после смерти». Сиротами являются Орал («Станция любви») и Санжар («Бегущая мишень»).

Сценарий «Торо» Т. Теменова – дипломная работа во ВГИКе. В дебютном сценарии «Торо» главным героем является мальчик-сирота по имени Самат. Отца у него нет, мать все время проводит на больничной койке, есть только отчим, который работает старьевщиком и наводит страх на героя. Сюжет сценария охватывает два дня из жизни ребенка и построен на истории преодоления страха героя, взявшего без разрешения семьдесят рублей из чемодана отчима для игры.

Киносценарий Т. Теменова построен на приеме, называемом саспенс, т.е. напряженном ожидании и психологизме. Кардиограмма сценария вибрирует между страхом главного героя перед отчимом и риском во имя друзей и футбола. При всей несложности развития действия мы все время переживаем за главного героя: сможет ли команда отыграть деньги, и успеет ли главный герой до прихода отчима вернуть их на место? Такого рода

саспенс А. Хичкок называл самым интенсивным представлением о драматической ситуации, которое только возможно.

Старый аул, кривая улица, несмазанная телега и старьевщик – с этих картин начинается сценарий «Торо», намечая ситуацию любопытства: кто этот мальчик, какое отношение имеет к нему старьевщик, какую роль он играет в футбольной команде? Разобравшись в ситуации, зритель начинает невольно сопереживать маленькому герою. Действие сценария локализовано и ограничено домом, его двором, в котором сосуществует маленький герой, и динамичным пространством футбольного поля, где пульсирует настоящая жизнь с противостоянием и спортивной борьбой двух команд: Мукаша и Рысбека. Основным событием сценария является футбольный матч между двумя командами для восстановления репутации одной из них. Перемещение и чередование этих пространств создает эффект напряженности действия. Т. Теменов обладает потенциалом самого глубокого проникновения в детский характер и психологию ожидания.

Сатыбалды Нарымбетов – уникальное явление казахской культуры. Он счастливо сочетал в себе дар писателя, сценариста и кинорежиссера. Все его творчество – это бесконечное возвращение в детство, а детство – это «рай, который человек имеет на земле», по определению Ф. Феллини. Каждая его повесть включается в творимый С. Нарымбетовым микромир, который отзовется в будущих произведениях фамилиями

героев, названиями аулов, схожестью ситуаций и т.д. Писатель стремился к сгущению своего художественного мира, отсюда его склонность к осознанной повторяемости имен персонажей, названий населенных пунктов, более четкая разработка однажды нащупанных тем, коллизий. Нарымбетовский мир уплотнялся от одного произведения к другому, благодаря тесной связи между художественной прозой и фильмами режиссера.

Первым его киносценарием, написанным в 1971 г. совместно с Изтуле Измаганбетовой, была кинобаллада «Солнечный зайчик»¹. Жанр выбран неслучайно, так как главным героем баллады должен быть доблестный рыцарь, как Айвенго. Именно таким рыцарем-батыром и воображает себя мальчик Балагаз, разгуливая по аулу: «К полдню он в своих доспехах: колчан, полный стрел, лук, деревянный пистолет на левом боку, ехал на осле в поле»².

События киносценария разворачиваются в небольшом ауле, в конце августа, накануне нового учебного года. История нескольких дней жизни казахского «Филиппка», мечтающего о том, чтобы его приняли в школу, в первый класс (до семи лет ему недостает четырех месяцев) составляет ядро сюжета киносценария.

Окружающий мир увиден глазами шестилетнего Балагаза, непоседы и любознательного ребенка. Мама называет его непослушным и настырным. У него небольшая семья: отец-тракторист, мама, брат Ораз, который служит в армии и сестра Аккамаш – десятиклассница. Отли-

чительной чертой как киносценариев, так и повестей С. Нарымбетова является то, что образы детей, как правило, у него автобиографичны и несут на себе печать детских воспоминаний автора, а сквозные персонажи, переходящие из одного произведения в другое, имеют реальных прототипов.

Сценарий «Солнечного зайчика» построен на действии, переплетающемся с закадровым голосом Балагаза, комментирующего те или иные действия героев. Кинопроизведение начинается со сцены на сторожевой вышке, когда дети рассказывают друг другу страшилки, тесно прижавшись друг к другу. Далее маленький герой отправляется на поиски своей заблудшей овцы и по пути встречает аульчан. Это поистине «остановленное запечатленное время» ускользящего и уходящего последнего кочевья. Из старшего поколения – дед Куандык, местный цирюльник, аксакал – Герой Соцтруда, который приезжает за бильярдом для внука, Дзидра-апай, которую он любит не меньше матери. Старуха тклет алаша-ковер, молодуха белит дом, а мама печет хлеб в тандыре. Из юношеских образов выделяется Совхозбек, дом которого является своего рода культурным центром аула. Благодаря этому герою, все население приобщается к музыке и киноискусству. У Совхозбека огромная коллекция грампластинок с песнями французских, болгарских и российских исполнителей. Он – добрый малый, показывает детям фильмы с диапозитивом, а потом дарит им свой киноаппарат. Шестнад-

цатилетний подросток с необычным именем Талант и прической «а-ля Битлз» является изобретателем приемников и другой техники.

Мир детства у С. Нарымбетова представлен через описание детских забав (например, гоняют баллон или школьный глобус по аулу вместо мяча, или ездят на детской коляске, прикрепленной к седлу ослика) и детских игр (играют в альчики и больницу), детских ссор и драк. Есть в сценарии описание казахских традиций и обычаев, например: «Мы по воскресеньям помогаем друг другу поставить дом – это у нас называется асар»³. Встречаются в тексте и вечерние аульные ритуалы, например, как дети по вечерам идут встречать возвращающихся с пастбища коров и овец.

Кульминационной в киносценарии является встреча Балагаза с Жи-Жи, «девочкой с зонтиком», выглядящей, как «пух одуванчика»⁴. Внучка деда Куандыка, девочка из города, производит на шестилетнего героя неотразимое впечатление. Все в ней необычно: и парчовое платье «с финтифлюшками», и кот Чарли с красным бантиком на шее, и ее желание видеть в ослике пони. Жи-Жи занимается балетом у самой Шарыапай (самая знаменитая казахская танцовщица, легенда танца). Она показывает Балагазу основные балетные позиции и «Танец маленьких лебедей». Играя «в доктора», слушая сердце друг друга, они отмечают, что оно бьется сильно, «как барабан»:

«– Ой ты! – почти вскрикивает она. – У тебя сердце, что барабан!

– Конечно, сердце! – отвечает она тоже деловито, – У детей сердце всегда как барабан. Это мама сказала. Если ты совершенно здоровый, то у тебя сердце всегда барабан, понял?»⁵.

Эта сцена напоминает нам сцену из повести В. Пановой «Сережа», когда главный герой открывает для себя, что у него есть сердце, и оно у него стучит:

«– Чего это стучит? – спросил Сережа громко, заинтересовавшись глухим стуком у мамы в груди.

Мама засмеялась, поцеловала Сережу и крепче прижала к себе:

– Это сердце. Мое сердце.

– А у меня? – спросил он, наклоня голову, чтобы услышать.

– И у тебя.

– Нет. У меня не стучит.

– Стучит. Просто тебе не слышно. Оно обязательно стучит. Без этого человек не может жить.

– Всегда стучит?

– Всегда.

– А когда я сплю?

– И когда ты спишь.

– А тебе слышно?

– Да. Слышно. А ты можешь рукой почувствовать.

Она взяла его руку и приложила к ребрам:

– Чувствуешь?

– Чувствую. Здорово стучит. Оно большое?

– Сожми кулачок. Вот, оно такое приблизительно»⁶.

Вторая часть киносценария «Солнечный зайчик» – описание событий, которые происходят в школе накануне первого сентября. На торжественной линейке 31 августа Балагаз

шагает в колонне первоклассников в странном наряде, на нем – вельветовый китель с погонами на плечах, красный галстук и... трусы. Его вид вызывает смех у учителей и школьников.

Первого сентября Балагаз идет в школу с «переметной сумкой старьевщика». За один день учебного года ему удастся побывать на уроке зоологии, труда, немецкого языка. Разочарованный тем, что в школе «не по-настоящему учат», Балагаз собирает все свои «принадлежности», покидает школу и по дороге обменивает свой лук со стрелами на школьный звонок, оставив всю школу без перемены. «Далекий звон звонка... бродит дотемна по всем улицам ночного аула»⁷.

Сценарий завершается отъездом девочки-балерины Жи-Жи из аула. Перед отъездом она дарит Балагазу свой зонтик, а он ей – меч и арбуз, который мама хранила под соломой в огороде. В финале Балагазу снова снится сон с солнечным зайчиком. Один и тот же сон – сон детства.

Киносценарии могут существовать в параллели со своими литературными версиями и образовывать «единый интертекстуальный вариант», как отмечал М. Ямпольский⁸. Двуединство «писатель – сценарист» проявилось в сценарии С. Нарымбетова «Шок и Шер», повествующем о дружбе мальчика и жеребенка. Сценарий был написан молодым выпускником ВГИКа на основе собственной лирической повести «Ущелье ржущего стригунка». Основные чувства, заложенные в сценарии – это любовь к миру живой

природы, к людям и радость новых открытий. В 1973 г. по названному произведению был снят художественный фильм режиссером К. Касымбековым.

Дипломная работа выпускника сценарного отделения ВГИКа стала неотъемлемым звеном в истории творческой эволюции С. Нарымбетова. Сценарный дебют оказался удачнее писательского, после чего он стал перекладывать свою прозу на язык кино. С этого момента сценарист и режиссер станет «подправлять» и редактировать писателя, переделывая уже однажды воссозданный художественный мир.

В предисловии к киносценарию, опубликованному в журнале «Искусство кино», профессор ВГИКа И. Маневич пишет: «Это киноповесть о трогательной и верной дружбе мальчика и коня. Сюжет ее несложен. Мальчик самоотверженно ищет скакуна, которого у него отняли и отправили в город. Перипетии поисков, обрисованные Нарымбетовым, с предельной искренностью раскрывают перед нами душевный мир ребенка. Автору свойственно не только поэтическое видение мира, но и умение поэтически его выразить»⁹.

Сценарий начинается с описания трагического зимнего дня, когда девятилетний ребенок Шер из своей «снежной норы» наблюдает за похоронами своего отца. В этот же день рождается маленький жеребенок, при рождении потерявший свою мать. Шер, ставший сиротой, привязывается к жеребенку, в котором видит схожесть и параллель к собственной судьбе.

Главный герой учится в пятом классе. В сценарии он мысленно пишет письма девочке Несибели, в которую влюблен. Именно ей он доверяет свои сердечные тайны, рассказывает о своей жизни.

Поэтическое видение и выражение мира отражено в сцене, когда Шер и Шок, слившиеся в единого кентавра, скачут по казахской степи: «Копыта гремят, гремят копыта, горячий пот, неистовая кровь и одержимая дрожь в жилах слились воедино. И глаза слезятся от ощущения раньше неиспытанного счастья, от ощущения легкости и еще от того, что он себя впервые почувствовал парящим над землей в этом напряженном от волнения воздухе.

...Летел он долго, паря над землей, над горами... и только тогда он увидел себя со стороны: он стоял на качелях, которые висели в бездне вселенной; и они снова стали набирать высоту, и он снова ясно видел, как на его глазах горы, речки медленно друг за другом превращались в крошечные игрушки и вдруг исчезли; и он снова увидел себя со стороны, так что сердце, печень, легкие словно подобрались к горлу, когда к нему приближались красные звезды, которые тихо, как жеребенок, ржали, и это ржание постепенно нарастало, нарастало и долгим эхом раскатилось по вселенной, извиваясь, как внезапно оборванная туго натянутая струна домбры...»¹⁰

После этой скачки Шер попадает в больницу, а выписавшись из нее, узнает, что брат Тастан продал жеребенка, купив на эти деньги мотоцикл, о котором он мечтал. Внутренний

мир героя, его мысли и переживания переданы в киносценарии посредством закадрового голоса героя:

«Голос Шера: ...Вот завтра же уеду в город, поищу своего Шока. Если найду, то непременно украду и привезу домой»¹¹.

Шер уезжает в город на поиски Шока. В городе он встречает разных людей, обретает друга Есена. Долго ищет своего жеребенка и находит его на ипподроме, в коннопрокатном пункте. Ему удается выкрасть Шока и вернуть домой, в Карабулак. По возвращении он встречает девочку Несибели со смешным теленком, которой он мысленно писал письма на протяжении всей поездки. За эту поездку Шер повзрослел, стал старше. Сценарий С. Нарымбетова завершается символический сценой – уплывающей в речке «старой колыбельки со стертыми узорами»: «Она плыла свободно, плавно, она была даже красива. Позабыв, что он одет, Шер хотел было войти в воду, чтобы схватить ее, но, сообразив, выскочил, словно обжегшись. И долго стоял у берега – провожал взглядом удаляющуюся колыбель...»¹². Удаляющаяся колыбель – символ уходящего детства. Так образно передает прощание с детством С. Нарымбетов в сценарии, который прославил его, и закрепил надолго в сознании зрителей и читателей его имя с детской тематикой в культуре.

Таким образом, мир детства широко представлен в киносценариях казахских писателей: А. Тарази, Т. Теменова и С. Нарымбетова. Авторы стремились раскрыть душу ребенка, живущего в сложном и непро-

стом мире. Мир детства безрадостен, незащищен от суровых жизненных обстоятельств. Маленьким героям часто приходится брать на себя ответственность и рано взрослеть. При этом ценностные ориентации киноценариев казахских писателей учат добру и справедливости, вызывая всегда зрительский эмоциональный отклик.

Сведения об авторе: Нурманова Жанна Кадирбаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русской филологии Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан, e-mail: zhanna-astana@mail.ru.

Аннотация. В статье анализируются киносценарии казахстанских писателей – С. Нарымбетова, А. Тарази, Т. Теменова, в которых особое место занимает тема детства. Особое внимание уделяется киносценариям С. Нарымбетова («Солнечный зайчик», «Шок и Шер»), в которых сквозным персонажем является автобиографический образ самого писателя.

Ключевые слова: детская литература, киносценарий, С. Нарымбетов, А. Тарази, Т. Теменов.

Abstract. The article analyzes the screenplays of Kazakh writers – S. Narymbetov, A. Tarazi, T. Temenov, in which the theme of childhood occupies a special place. Special attention is paid to the screenplays of S. Narymbetov («Sunny Bunny», «Shock and Sher»), in which the autobiographical image of the writer himself is a through character in it.

Key words: children's literature, screenplay, S. Narymbetov, A. Tarazi, T. Temenov.

Статья написана в рамках ГФ (AP14870429) по научным и научно-техническим проектам на 2022–2024 гг. Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- 1 Нарымбетов С. Солнечный зайчик // Нарымбетов С. Қөзімнің қарасы. – Алматы: Хаңтәнірі, 2016. – С. 195–246.
- 2 Там же. – С. 200.
- 3 Там же. – С. 220.
- 4 Там же. – С. 213.
- 5 Там же. – С. 238.
- 6 Панова В. Сережа. Повесть. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://modernlib.net/books/panova_vera_fedorovna/serezha/read (дата обращения: 27.11.2022 г.).
- 7 Нарымбетов С. Солнечный зайчик // Нарымбетов С. Қөзімнің қарасы. – Алматы: Хаңтәнірі, 2016. – С. 238.
- 8 Ямпольский М. Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. – М.: РИК «Культура», 1993. – С. 237.
- 9 Маневич И. С. Предисловие. Искусство кино. Сценарий. Сакен Нарымбетов. Шок и Шер. Поэма для кино // Нарымбетов С. Қөзімнің қарасы. – Алматы: Хаңтәнірі, 2016. – С. 248.
- 10 Нарымбетов С. Шок и Шер // Нарымбетов С. Қөзімнің қарасы. – Алматы: Хаңтәнірі, 2016. – С. 263.
- 11 Там же. – С. 265.
- 12 Там же. – С. 284.